

DOI: 10.12731/2218-7405-2013-6-2

УДК 321.01

**ГРУППОВЫЕ АКТОРЫ В КОММУНИКАТИВНОМ ПРОСТРАНСТВЕ
МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ:
ОПЫТ ПОЛИТОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА**

Парфенов К.В.

Политическая коммуникация представляет собой уникальный тип взаимодействия акторов и является важнейшим инструментом формирования политики. Одним из важнейших факторов, оказывающих влияние на характер коммуникативной среды муниципального образования, является численность жителей. Как показывает сравнительный анализ состава акторов, наиболее широкий спектр участников коммуникативных процессов может быть выявлен при исследовании среднего по размерам и численности жителей городского округа.

Наиболее информативной с точки зрения поставленной цели является классификация акторов по цели их деятельности. В ходе анализа выявленных восьми групп акторов показано, что на уровне среднего муниципального образования политические партии или общественно-политические организации как таковые не имеют значительного политического потенциала. Гораздо более серьезной силой являются формальные и неформальные объединения граждан, возникающие в связи с необходимостью решения той или иной проблемы, важной для населения муниципального образования в целом или его значительной части.

Ключевые слова: политические коммуникации, политический потенциал, муниципальное образование, местное сообщество.

GROUP ACTORS IN THE COMMUNICATIVE SPACE OF THE MUNICIPALITY: THE EXPERIENCE OF POLITICAL ANALYSIS

Parfenov K. V.

Political communication is a unique type of interaction between the actors and an essential tool for forming the policy. One of the most important factors that influence the nature of the communicative environment of the municipality is the number of residents. According to the comparative analysis of the structure of actors, the widest range of participants in communicative processes can be identified in the study of the urban district with mid-size and average number of inhabitants

The most informative in terms of the objective is to classify actors on the purpose of their activity. The analysis of the identified eight groups of actors shows that at the level of the mid-size municipality the political parties or non-government political organizations, as such, do not have a significant political potential. Much more powerful are formal and informal associations of citizens arising from the need to solve a particular problem, which is important for the municipality population as a whole or for its substantial part.

Keywords: political communication, political potential, the municipality, the local community.

Дискуссионность представляемых размышлений определяется, по крайней мере, неоднозначностью, расплывчатостью используемых терминов.

Так, само понятие «коммуникация», от которого и образовано прилагательное «коммуникативный», – в зависимости от принадлежности автора к той или иной научной школе – предполагает приоритет либо информационного, либо сущностного подхода. Сторонники первой точки зрения делают акцент на факте передаче информации в процессе коммуникации. Их оппоненты важней-

шим полагают как раз взаимодействие акторов в процессе информационного обмена, считая его детали и особенности более значимыми, чем передаваемая информация сама по себе. Этимологически этот спорный термин допускает любое из предложенных толкований (*communicatio* – лат. сообщение, передача, беседа, разговор, общность индивидов [5, с.164]). В трактовке классических толковых словарей русского языка коммуникация – сообщение, пути, дороги, средства связи мест [4, с.149]; 1. путь сообщения, линия связи; 2. сообщение, общение (книжн.) [6, с.352].

Наконец, «Большой энциклопедический словарь» дает два значения этого термина: 1) путь сообщения, связь одного места с другим; 2) общение, передача информации от человека к человеку, осуществляющаяся главным образом при помощи языка. [3, с.352]

В московской школе социальной психологии принято рассматривать коммуникацию (обмен информацией между общающимися индивидами) как одну из трех взаимосвязанных сторон общения наряду с интеракцией (организацией взаимодействия между общающимися индивидами) и перцепцией (установлением взаимопонимания между партнерами на основе восприятия и познания друг друга). [2, с. 83]

В тоже время представитель ленинградской (санкт-петербургской) школы социальной психологии Б. Д. Парыгин выделяет в структуре общения всего две составляющие: коммуникацию и взаимодействие (интеракцию). Под содержанием коммуникативной составляющей он понимает «восприятие, понимание, взаимопонимание, сопереживание, степень согласия, сочувствие, соучастие», а под формой — «средства коммуникации, вербальные и невербальные». По его мнению, общение может рассматриваться в качестве коммуникативного процесса в той мере, «в какой оно характеризует психологический контакт, связь, сообщение взаимодействующих индивидов», «коммуникация ... не может быть сведена к информационному процессу передачи и приема информации в ситуа-

ции общения», «очевидна ограниченность ее трактовки как чисто информационного процесса». [7, с.379-380]

В зарубежной традиции термины «коммуникация» и «общение» как правило, полностью отождествляются. Так, широко известный английский специалист в области психологии, кибернетики и связи К. Черри отмечает, что коммуникация – это социальное общение с использованием многочисленных систем связи, выработанных людьми. [10, с.23-24]

Нет единой точки зрения и в отношении политической коммуникации. Уже более десяти лет назад ведущий отечественный специалист в этой области А. И. Соловьев обосновал, что концепт «политической коммуникации» описывает не универсальный, а уникальный тип коммуникативного процесса, указав, что коммуникация является важнейшим инструментом «формирования и самопрезентации политики». [8]

Термин «муниципальное образование» также может быть использован с некоторой условностью. С точки зрения нормативных актов муниципальное образование – это городское или сельское поселение, муниципальный район, городской округ либо внутригородская территория города федерального значения. [1]

Однако с точки зрения задач данного исследования такое обобщение заведомо различных по своему характеру территорий представляется неприемлемым: очевидно, что по характеру социального взаимодействия сельское поселение будет существенно отличаться от внутригородской территории города федерального значения.

Численность жителей является одним из важнейших факторов, оказывающих влияние на формирование коммуникативной среды муниципального образования, так как является определяющим для выбора доминирующих коммуникативных каналов. В малочисленных муниципальных образованиях (в первую очередь речь идет о сельских поселениях) таким доминирующим каналом становится изустное общение: собственные средства массовой информа-

ции, как правило, отсутствуют, печатные средства массовой информации субъекта федерации поступают с опозданием и в небольшом количестве, время регионального телевидения ограничено. Таким образом, именно классическая изустная коммуникация становится для таких муниципальных образований основным консолидирующим фактором.

В более крупных муниципальных образованиях коммуникативная роль средств массовой информации возрастает. Изустная коммуникация, сохраняя присущий ей локальный масштаб территориального распространения, становится инструментом консолидации жителей не муниципального образования в целом, а лишь отдельных его частей: двора, квартала или небольшого микро-района. С дальнейшим ростом численности населения увеличивается не только разобщенность его отдельных частей, но и ослабевает коммуникативная сплоченность жителей внутри таких частей.

Поэтому заметные различия социального взаимодействия возможны даже в муниципальных образованиях одного типа, определенные, в частности, численностью населения. Так, население городского округа «Нижний Новгород» по состоянию на 1 января 2011 года составляло 1 261 500 жителей, [12] население городского округа «Долгопрудный» – и 84 400 жителей. [11]

В последнее десятилетие все большее значение для понимания сути местного самоуправления приобретает понятие местного сообщества, как группы граждан, объединенных отношениями соседства, интересами совместного проживания. **[Ошибка! Источник ссылки не найден.]** Наиболее ярко выраженное местное сообщество формируется в сельских поселениях, где между жителями существуют тесные родственные, профессиональные, личные связи. Местные сообщества таких муниципальных образований основываются на индивидуальном участии граждан.

С ростом численности жителей муниципального образования происходит постепенный переход от индивидуального участия к опосредованной артикуляции интересов различными общественными структурами. Как показывает срав-

нительный анализ состава акторов, наибольшее их разнообразие достигается в средних по численности жителей городских округах. С дальнейшим увеличением территории муниципального образования и численности жителей происходит размывание и утрата самих общих интересов, и обусловленная этим формализация понятия «местного сообщества».

Таким образом, наиболее широкий спектр участников коммуникативных процессов может быть выявлен при исследовании среднего по размерам и численности жителей городского округа.

Все многообразие акторов может быть классифицировано по нескольким основаниям.

Во-первых, следует различать **формализованные** (т. е. имеющие закрепленный тем или иным образом формально-правовой статус) и **не формализованные** (соответственно, не имеющие такого статуса).

Во-вторых, целесообразно разграничить **самостоятельные** (т. е. не имеющие вышестоящих организаций) и **не самостоятельные** (являющиеся территориальными подразделениями вышестоящих организаций).

В-третьих, наиболее информативной представляется классификация акторов по цели деятельности.

В этой связи необходимо выделение следующих групп акторов.

1. **Муниципальные** организации, созданные для реализации полномочий по одному или нескольким вопросам местного значения. Сюда следует отнести:

- собственно органы местного самоуправления;
- муниципальные учреждения и предприятия, формально подведомственные органам местного самоуправления, однако зачастую играющие самостоятельную роль в общей структуре коммуникации в муниципальном образовании.

2. **Организационно-эксплуатационные** объединения граждан, создаваемые для организации коллективной деятельности по эксплуатации недви-

жимого имущества, земельных участков, находящихся в совместной собственности или совместном пользовании:

- организации по управлению многоквартирными жилыми домами (жилищно-строительные кооперативы, товарищества собственников жилья);
- организации по управлению плоскостными или многоэтажными автостоянками, гаражами, паркингами (гаражно-стояночные кооперативы, товарищества автолюбителей и т. п.);
- организации территориального общественного самоуправления (ТОСы);
- объединения граждан для благоустройства дворовых, междворовых территорий, рекреационных зон населенного пункта.

3. Организации **социальной консолидации**, объединяющие граждан, принадлежащих к той или иной социальной группе:

- советы ветеранов войны и труда;
- общества многодетных матерей;
- общества матерей-одиночек;
- инвалидов;
- жертв политических репрессий,
- несовершеннолетних узников фашизма и т. д.

4. **Профессиональные и творческие союзы**, объединяющие граждан по признаку их профессиональной принадлежности или трудовой деятельности:

- работников бюджетной сферы;
- работников негосударственных организаций;
- творческие союзы;
- адвокатские и нотариальные палаты;
- саморегулирующиеся организации.

5. Организации **национально-территориальной консолидации**, объединяющие граждан по их этнонациональной, конфессиональной принадлежности, месту рождения. Сюда относятся:

- территориальные землячества (союзы граждан-выходцев из той или иной местности);
- национальные землячества (объединения граждан одной национальности или выходцев из той или иной страны);
- религиозные общины.

6. **Политические**, объединяющие граждан для достижения групповых или индивидуальных политических интересов:

- местные отделения действующих в стране политических партий;
- местные отделения объединений и организаций, действующих в субъекте федерации, и ставящих перед собой в первую очередь политические цели;
- объединения и организации, создающиеся непосредственно в муниципальном образовании, и ставящие перед собой в первую очередь политические цели.

7. **Волонтерские** организации, объединяющих граждан для общественной деятельности на добровольной, как правило, безвозмездной основе. Сюда относятся:

- правозащитные организации;
- экологические (природоохранные) организации;
- оказывающие помощь социальным службам;
- оказывающие помощь в медицинских стационарных лечебных учреждениях.

8. Объединения **по интересам**, возникающие для организации (самоорганизации) граждан, имеющим те или иные увлечения:

- организации коллекционеров (филателисты, филанкартисты, нумизматы);
- организации рукоделия (вышивка, вязание, бисероплетение и др.);
- организации цветоводов и т. д. и т. п.

Необходимо подчеркнуть, что использованный набор классификационных признаков не является исчерпывающим: он может быть дополнен или расширен в зависимости от целей конкретного исследования.

Как уже отмечалось ранее, представленный перечень групповых акторов является максимальным. По мере снижения численности населения в муниципальном образовании снижается и вероятность обнаружения тех или иных организаций. Кроме того, данный перечень не является статичным, он может изменяться со временем как по составу, так и по роли акторов в коммуникативном процессе.

Наименее подвержены трансформациям муниципальные органы. Изменения перечней вопросов местного значения муниципального образования, происходящие в последнее десятилетие, сравнительно невелики, поэтому, как правило, не оказывают существенного влияния на структуру органов местного самоуправления и подведомственных им учреждений и предприятий.

Организационно-эксплуатационные объединения, напротив, видоизменяются достаточно значительно. В части, касающейся эксплуатации многоквартирных домов, постепенно, хотя и чрезвычайно медленно, идет увеличение численности товариществ собственников жилья (ТСЖ); частично ТСЖ возникают как преемники жилищно-строительных кооперативов (ЖСК). Сходная тенденция наблюдается и в отношении организации территориально общественного самоуправления (ТОСов): процесс их организации достаточно сложен, как правило, в настоящее время ТОСы редко встречают понимание и поддержку в органах местного самоуправления. Объединения граждан с целью благоу-

тройства той или иной зоны на территории муниципального образования в количественном отношении чрезвычайно редки, что предопределяется исторически свойственным гражданам России клиентаристским отношением к власти.

С общественно-политической точки зрения важен достаточно высокий уровень консолидации граждан внутри таких сообществ, их все возрастающее стремление оказывать влияние на муниципальные и государственные органы власти и управления, стимулируемое низким качеством предоставления коммунальных услуг. Косвенным свидетельством серьезности возможностей этих групповых акторов являются результаты муниципальных выборов в Москве в декабре 2011 года, в результате которых значительную часть голосов получили представители и сторонники оппозиционных политических партий.

Организации социальной консолидации граждан также претерпевают значительные изменения. Большинство из них в современном виде сложилось в конце советского периода и являлось инструментом распределения ресурсов, предоставляемых органами власти различным льготным категориям. Эта их функция получила заметное развитие в условиях резкого падения уровня жизни граждан в 1990-е годы, когда распределение ресурсов через такие организации стало одной из основных форм оказания социальной поддержки. В настоящее время происходит сокращение объема передаваемых в их распоряжение ресурсов. Частично это вызвано монетизацией льгот (ранее в ряде случаев через советы ветеранов и аналогичные организации распределялись льготные путевки на санаторно-курортное лечение), частично – некоторым повышением уровня пенсионного обеспечения.

В период дефицита, а затем начала рыночных реформ ресурсно-распределительная функция обеспечивала высокий уровень лояльности таких организаций к власти. Исключение составляли лишь организации, для членов которых ключевым являлась защита интересов своих детей. В настоящее время все организации этой группы теряют активность, связи между членами организаций ослабевают и, следовательно, их электоральное значение снижается.

Профессиональные союзы, особенно в условиях социалистической экономики, могут представлять собой значительную политическую силу; примером может служить деятельность профсоюза «Солидарность» в Польской народной республике в 1980-е годы. Однако в России профессиональные и творческие союзы как в советский, так и в постсоветский период отечественной истории всегда обладали весьма незначительными возможностями влияния на власть. По сути своей они являлись не объединениями для защиты интересов своих членов, а ресурсно-распределительным механизмом, что особенно ярко было выражено в творческих союзах (литераторов, художников и др.), где уровень различных льгот и преференций был достаточно высок.

Аналогичным образом может быть охарактеризован политический потенциал и организаций национально-территориальной консолидации. Они традиционно отличались высокой сплоченностью своих членов и одновременно – низким уровнем политической активности. Однако в настоящее время последняя проявляет тенденцию к росту как в случае национальных землячеств, что определяется повышением уровня ксенофобии в России, так и в случае нехристианских религиозных общин, обеспокоенных усилением влияния на государственные институты со стороны Русской Православной церкви.

Местные отделения политических партий в настоящее время не обладают значительным авторитетом среди жителей, численность их членов и сторонников невелика. Неудовлетворенность большинства российских граждан результатами выборов и возможностью влиять на ход событий в стране посредством легальных политических институтов делает повышение роли партийных организаций маловероятным. Иные общественно-политические организации находятся вне поля зрения большинства обывателей.

Волонтерские организации немногочисленны, однако отличаются высокой степенью сплоченности. Однако внимание к их деятельности граждан меняется в зависимости от ее направленности.

Цели деятельности правозащитных организаций редко понятны обывателям из-за перманентно свойственного подавляющему большинству граждан России правового нигилизма. Кроме того, развернутая на государственном уровне кампания по представлению таких организаций как иностранных агентов, привела к дискредитации самой идеи правозащитной деятельности в глазах значительной части населения страны.

Напротив, цели деятельности организаций экологической направленности способны вызывать высокую заинтересованность жителей в тех случаях, когда поднимаемая проблема действительно является важной для всего муниципального образования или его отдельной значительной части. Иллюстрациями могут служить массовые протесты в г. Химки в связи с вырубкой леса под строительство скоростной автодороги Москва – Санкт-Петербург, по аналогичному поводу в г. Жуковский, в г. Красноярске в связи с намеченным строительством промышленного предприятия, угрожающего экологии города, и т. д.

Наконец, волонтерские организации, выполняющие нагрузку по социальному обслуживанию граждан на дому и в медицинских стационарах, пользуются чрезвычайно высоким авторитетом в глазах практически всех, кто так или иначе соприкасался с их деятельностью.

Последние из выделенных групп – объединения по интересам – является наименее интегрированными в общую коммуникативную среду муниципального образования и совсем не интегрированными в политическую составляющую этой среды. Подобная ситуация представляется закономерной: с точки зрения психологов, увлечение рукоделием, цветоводством или коллекционированием зачастую является формой ухода от конфликта с окружающей действительностью.

Таким образом, на уровне среднего муниципального образования местные отделения политических партий или общественно-политических организаций как таковые не имеют значительного политического потенциала. Гораздо

более серьезной силой являются формальные и неформальные объединения граждан, возникающие в связи с необходимостью решения той или иной проблемы, важной для населения муниципального образования в целом или его значительной части.

Список литературы

1. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ».
2. Андреева Г. М. Социальная психология. М.: Аспект Пресс, 2004.
3. Большой энциклопедический словарь. М., 1997.
4. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. М.: Русский язык, 1981. т. 2.
5. Латинско-русский словарь под ред. Дворецкого И. Х. М., 1986.
6. Ожегов С. И. и Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М.: АЗЪ, 1993.
7. Парыгин Б. Д. Социальная психология. СПб.: СПбГУП, 2003.
8. Соловьев А. И. Политическая коммуникация: к проблеме теоретической идентификации // Полис. 2002. № 3.
9. Филиппов Ю., Гассий В. Развитие местных сообществ // Муниципальная власть, 2004, № 11-12.
10. Черри К. Человек и информация. М., 1972.
11. Информация об итогах социально-экономического развития городского округа Долгопрудный за 2011 год и задачах на 2012 год. <http://dolgoprudny.com/Glava-goroda/Informaciya-ob-itogah-socialjno-ekonomicheskogo-razvitiya-gorodskogo-okruga-Dolgoprudnij-za-2010-god-i-zadachah-na-2011-god>
12. Прогноз социально-экономического развития города Нижнего Новгорода на 2012-2014 годы. <http://do.gendocs.ru/docs/index-378043.html?page=9#9149678>

References

1. *Federalnyj zakon ot 06.10.2003 No. 131-FZ "Ob obshhih principakh organizacii mestnogo samoupravlenija v RF"* [The Federal Law of 06.10.2003 No. 131-FZ "On General Principles of Local Self-Government in the Russian Federation"]].
2. Andreeva G.M. *Social'naja psikhologija* [Social psychology]. Moscow: Aspect Press, 2004.
3. *Bolshoj jenciklopedicheskiy slovar* [Great encyclopedic dictionary]. Moscow, 1997.
4. Dal V. *Tolkovyj slovar zhivogo velikoruskogo jazyka* [Dictionary of the Russian Language]. Moscow: Russian Language, 1981, Vol. 2.
5. *Latinsko-russkij slovar* [Latin-Russian Dictionary], Ed. Dvoreckiy I.H. Moscow, 1986.
6. Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu. *Tolkovyj slovar russkogo jazyka* [Explanatory dictionary of the Russian language]. Moscow: AZ, 1993.
7. Parygin B.D. *Social'naja psikhologija* [Social psychology]. SPb.: SPbGUP, 2003.
8. Solov'ev A.I. *Polis* [Polis], no. 3 (2002).
9. Filippov Yu, Gassij V. *Municipalnaja vlast* [Municipal Authority], no. 11-12 (2004).
10. Cherry K. *Chelovek i informacija* [A human and information]. Moscow, 1972.
11. *Informacija ob itogah social'no-jekonomicheskogo razvitija gorodskogo okruga Dolgoprudnyj za 2011 god i zadachah na 2012 god* [Information on Socio-Economic Development of the City Region Dolgoprudny in 2011 and objectives for 2012]. <http://dolgoprudny.com/Glava-goroda/Informaciya-ob-itogah-socialjno-ekonomicheskogo-razvitiya-gorodskogo-okruga-Dolgoprudnij-za-2010-god-i-zadachah-na-2011-god>.

12. *Prognoz socialno-jekonomicheskogo razvitija goroda Nizhnego Novgoroda na 2012-2014 gody* [Forecast of Socio-Economic Development of the City of Nizhny Novgorod in 2012-2014]. <http://do.gendocs.ru/docs/index-378043.html?page=9#9149678>

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Парфенов Кирилл Виленович, кандидат политических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления

Российский государственный торгово-экономический университет

ул. Смольная, 36, г. Москва, 125993, Россия

k200m@yandex.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Parfenov Kirill Vilenovich, Candidate of Political Sciences, Docent of the Chair of Public and Municipal Management

Russian State University of Trade and Economics

36, Smolnaya Street, Moscow, 125993, Russia

k200m@yandex.ru

Рецензент:

Шахов Денис Андреевич, к.с.н., генеральный директор научно-информационного издательского центра ООО «Ростра»